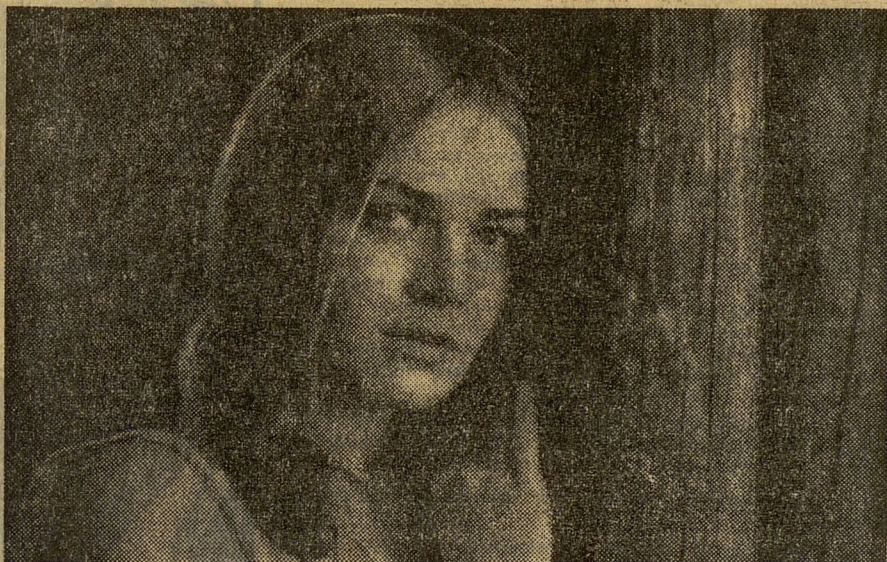

„Московскийсомоленец“ 20 марта 1969г.

МОИ ГЕРОИНИ

РАССКАЗЫВАЕТ ЛЮДМИЛА
ЧУРСИНА

Судьба Людмилы Чурсиной в кино сложилась удачно. За сравнительно небольшой срок сыграно более десятка ролей, ролей не эпизодических, а в основном главных, центральных.

Наш корреспондент попросил Людмилу Чурсину рассказать о своем пути в кинематографе, о новых ролях, с которыми зритель познакомится в ближайшее время.

— После десятилетки я поступила в Театральное училище им. Щукина. По окончании училища я была принята в труппу Вахтанговского театра, где проработала около трех лет. На первом курсе я снималась в фильме Льва Кулиджанова «Когда деревья были большими». Затем снялась в фильме «Утренние поезды».

Первая серьезная работа, которая заставила меня окунуться в кинематограф и обнаружить все сложности и разнообразия этого искус-

ства, была работа над ролью казачки Дарьи в «Донской повести», поставленной по мотивам ранних рассказов Михаила Шолохова. У этой молодой женщины нескладно и трагично сложилась жизнь и любовь. Дарья — натура неумная и разгульная, очень трудно ей разобраться в обстоятельствах, понять красных. Образ этот очень сложный, требующий актерского мастерства и жизненного опыта. Помогло в работе то, что мы три месяца снимались в казачьей станице на Дону. Я имела возможность напиться соками донских степей, послушать говор и песни казачек. К концу съемок я почувствовала себя перед камерой совершенно свободно. То, что за плечами есть опыт работы над шолоховской героиней, помогло мне в работе над образом Вириinei.

Мне очень помогла в работе встреча с сестрами пи-

сательницы, рассказавшими нам о прообразе Вириinei.

В моей героине, по словам Сейфуллиной, взаимосвязаны целомудренность, энергия, женственность. Встреча с Павлом помогла ей направить свою неумную энергию по правильному руслу. Я стремилась создать образ человека, в котором сочетаются грубость и разгульность с мягкостью и лиризмом. В душе Вириinei — отзывчивый, добрый человек. Это для меня очень важно.

Мне этот образ полюбили и стал дорог. Образ Вириinei не схематичен. В этой женщине — все гаммы чувств. Она и любящая мать, и преданный друг, и человек, не покоряющийся судьбе, не желающий жить под гнетом и борющийся за свое счастье. Играв Вириinei, я придерживалась бытовых подробностей, стилистики того времени, но главное для меня — отыскать в Ви-

ринее наших современниц, уловить, понять и передать связь ее с нами, какие-то общие женские черты.

Недавно на «Мосфильме» закончились съемки картины «Журавушка». Моя героиня — простая деревенская женщина, которая не отличается никакими особыми заслугами, но есть в ней душевное благородство, умение ждать, верить, любить.

Меня этот характер привлекал тем, что в нем все потаенно, внутри. Я в основном снималась в ролях, где нужно было быть очень разбитой, все делать ярче, выпуклей. Журавушку надо играть по-иному. Роль Журавушки интересна еще и тем, что жизнь ее прослеживается в фильме от 17 до 45 лет. Журавушка — моя тринадцатая роль. Кстати, тринадцать — мое любимое число, хотя некоторые и относятся к нему недоверчиво.

В многосерийном фильме Свердловской киностудии «Угрюм-река», постав-

ленном по роману Вячеслава Шишкова, я сыграла роль Анфисы. Работала с большим интересом. К сожалению, нечасто приходится играть роли, столь наполненные страстью, жизнью, романтикой. Не останавливающаяся ни перед чем ради любви, лукавая и коварная, сильная и вместе с тем растерянная — такова Анфиса.

В том, что случилось одновременно играть Анфису, Вириinei, Журавушку, существовала опасность повториться. Это разные роли. Но в чем-то Вириinea и Анфиса — женщины одного склада: сильные, мятущиеся, бунтарки. Конечно, хочется, чтобы они получились каждая по-своему, каждая неповторимая и своеобразная.

Какая из ролей для меня ближе? Это очень трудно сказать. В семье рождаются дети, и все они одинаково дороги: с кем-то больше мучений, с кем-то меньше. Так и роли. И Дарья в «Донской повести», и Анфиса, и

Вириinea, и Журавушка — это такие женщины, которых нельзя не любить. Каждая из них прекрасна по-своему. Всегда бывает грустно, когда кончается фильм, потому что все уже позади и даже то, что тебя не устраивает, исправить уже невозможно.

Какую роль я уже давно «сыграла в себе» и мечтала бы сыграть в кино? Понимаете, таких ролей, наверное, у каждого актера много. Встречаясь с интересными характерами в книгах, в жизни, всегда к ним привязываешься, иногда их проигрываешь наедине, сама с собой. Давнишняя моя мечта — она возникла, когда я еще училась в театральном училище, — сыграть Олесю Куприна. Но, к сожалению, многие роли сыгранные другими актрисами. Олесю сыграла Марина Влади. А снова поставят «Олесю», наверное, очень не скоро.

В. СТРУГАЦКИЙ.